

Turkestan region: the election to first State Duma

Gulchekhra MALIKOVA¹

Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2024

Received in revised form

15 September 2024

Accepted 15 October 2024

Available online

25 November 2024

Keywords:

State Duma,
representation from
Turkestan region,
polling stations,
voting lists,
electoral meetings,
stray non-natives,
settled population.

ABSTRACT

In this publication, the author examines the historical and legal issues of holding the first elections to the Russian State Duma in 1906 based on the experience of the Turkestan region. The legislation that regulated the electoral process and the practice of its enforcement is also studied. The relevance of this publication is that a comprehensive study and analysis of our own experience in the development of electoral legislation is necessary, without forgetting the historical fact that was full of contradictions.

2181-1415/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss5-pp1-10>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Туркистон ўлкаси: биринчи Давлат Думасига сайлов (тарихий-ҳуқуқий омиллар)

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

Давлат Думаси,
Туркистон ўлкасининг
вакиллари,
сайлов участкалари,
сайловчилар рўйхати,
сайлов мажлислари,
қўчманчилар,
ўтроқ аҳоли.

Мазкур мақолада муаллиф Туркистон ўлкасининг тажрибаси орқали 1906 йилда Россия Давлат Думасига бўлиб ўтган сайловларнинг тарихий-ҳуқуқий масалаларини ёритган. Сайлов жараёнини тартибга солувчи қонунчиликни ҳуқуқни қўллаш амалиёти билан уйғунликда ўрганган. Ушбу мақоланинг долзарблиги шундаки, миллий даражада сайловларнинг ривожланиш динамикаси таҳлили ва уни ҳар тарафлама тадқиқ этиш зарурати қарама-қаршиликларга бой бўлган тарих саҳифаларини унутмаслик эҳтиёжини келтириб чиқаради.

¹ Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan. E-mail: pmmalikova@gmail.com

Туркестанский край: выборы в первую Государственную Думу (историко-правовой аспект)

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

Государственная Дума, представительство от Туркестанского края, избирательные участки, избирательные списки, избирательные собрания, бродячие инородцы, оседлое население.

В данной публикации, автором рассматриваются историко-правовые вопросы проведения первых выборов в Российскую Государственную Думу 1906 года на опыте Туркестанского края. Изучается законодательство, которое регулировало избирательный процесс, а также практика его правоприменения. Актуальность данной публикации в том, что необходимо всестороннее изучение и анализ собственного опыта развития избирательного законодательства, не придавая забвению тот исторический факт, который был полон противоречий.

Есть ли у нас свой, отечественный опыт в развитии избирательного законодательства? Почему тема «история выборов» всегда начинается с обращения к Европе? Почему ни один учебник по избирательному процессу в Республике Узбекистан не содержит динамику развития национального избирательного права? Почему диссертанты не хотят изучать генезис института выборов своего государства?

Именно эти вопросы побудили нас заняться данной тематикой.

Мы еще мало знаем и очень выборочно постигаем собственную историю. Осмысления событий и процессов, которые с одной стороны, легли в основу развития современного избирательного законодательства, а с другой стороны, провели нас через, пусть ни всегда позитивный, но опыт, позволит нам более основательно взглянуть на нынешние проблемы, а также не принимать скороспелых решений. В событиях тех дней есть немало поучительного, в том числе, и для наших современников (**от автора – Г.М.** в своих предыдущих публикациях мы подробно останавливались на некоторых аспектах).

Перейдем к обозначенному предмету нашей публикации.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ

6 августа 1905 года утверждается Положение о выборах в Государственную Думу. 21 августа 1905 года оно публикуется на страницах печати.

Положением были закреплены принципы, избирательные цензы, процедура и стадии проведения выборов. Право избирать не было всеобщим, ст.6 исключала из числа избирателей женщин, лиц моложе 25 лет, обучающихся в учебных заведениях, военнослужащих армии и флота, состоящих на действительной военной службе, «бродячих инородцев» и иностранных подданных.

Правда, женщины с высоким материальным положением косвенно могли участвовать на выборах через своих мужей или сыновей. В результате основным субъектом избирательного права становилось не персональное лицо, отвечающее требованиям имущественного ценза, а представитель семьи, располагающий формально необходимым по закону имуществом.

Положение ввело языковой ценз, ст.55 устанавливала, что «в члены Государственной Думы не могут быть избираемы лица, не знающие русского языка». Данный ценз, преимущественно был адресован, завоеванным Российской империей странам, в том числе и для Туркестанского края.

В примечании данного положения оговаривается, что выборы в Государственную Думу ... Туркестанского генерал-губернаторства производится на основании особых правил [1].

В связи с чем было необходимо установление особых правил? Туркестанский край был регионом окраиной и «слабо развитая гражданственность» нуждалась в ее укреплении, и в особых правилах законодатель планировал заложить фундамент этнорегионального представительства [2].

Поэтому в июне месяце 1905 года была создана комиссия, которая должна была разработать порядок избрания народных представителей от Туркестанского края в Государственную Думу [3]. При обсуждении данного положения министр внутренних дел «посылает *разработанные и одобренные уже* в существенных чертах Советом Министров предположения об устройстве и деятельности Государственной Думы», генерал-губернатору Туркестанского края.

Согласно проекту данных правил, устанавливалась *квота представительства* в Государственной Думе для туземного населения и для инородцев.

Положение «Об управлении Туркестанским краем» разделяло население на: оседлое туземное (туземец или туземка означали местного уроженца, природного жителя страны), кочевое, русских и лиц, не принадлежащих к туземному населению [4], но положение не регламентировало, кто именно из вышеперечисленных являлся инородцем.

Кто же, все-таки, являлся инородцами?

Это был люд иной веры, следовательно, и иного рода – инородцы, которые родились на данной территории, но верили, говорили, выглядели и жили по-другому. Однако они хоть и были иного рода, но являлись своими в отличие от иностранцев, не российских подданных [5].

И род, и инородцы были «обитателями империи», ее жителями [6].

В Туркестанском крае жили также персы, афганцы, китайско-подданные таранчи и дунгане, русскоподданные, переселившиеся из Китая, которые также считались инородцами [7].

Планируемые выборы в Государственную Думу основывались исключительно на имущественном цензе, они не были ни прямыми, ни равными, а некоторые категории так называемого инородческого населения, вообще исключались из избирательной процедуры.

Коренное население Туркестана юридически также рассматривалось как «инородческое». Это понятие определялось не только принадлежностью к тому или иному этносу, но и особенностями в управлении. Инородцы подразделялись на оседлых, кочевых и бродячих. Было высказано предложение, лишь приглашать представителей этой категории населения в Думу для дачи «объяснений» при обсуждении касающихся их вопросов [8].

При обсуждении вопроса о предоставлении инородцам избирательного права, генерал-губернатор Туркестанского края Н.Н. Тевяшов высказал своё мнение министру внутренних дел С.Е. Крыжановскому:

«Я не могу не обратить самое серьёзное внимание на предложение **исключить** кочевое и бродячее население края из числа лиц, имеющих право быть избирателями.

...Если до сих пор кочевая часть инородцев края не оставила кочевого образа жизни, то лишь потому только, что с одной стороны по физическим условиям места они лишены возможности посвятить себя исключительно земледелию, а с другой, потому что скотоводство, как одна из крупнейших отраслей сельского хозяйства, даёт хорошие прибыли.

Кочевое население не имеет ничего общего с бродячими инородцами, о которых идет речь. Но и те инородцы, которые занимаются исключительно скотоводством, не бродят по краю без всякой системы. Каждый из них имеет строго определенное зимовое стойбище, переходящее по наследству от отца к сыну.

Следует иметь ввиду, что кочевое население всегда отличалось мирным характером и поэтому необходимо, поддерживать это настроение в их среде. Нельзя забывать, что лишения их права участвовать в выборах может вызвать как незаслуженное недовольство, так и нежелательные волнения в среде огромной по численности группы населения.

Во избежание этого, справедливым будет предоставить участие в выборах в Государственную Думу кочевникам Туркестанского края. (Бродячих инородцев в крае не имеется)» [9].

Невзирая на вышесказанное, в избирательном процессе в качестве инородцев от Туркестанского края участвовало русское население.

Хотя статистика данного времени свидетельствует, что «в Туркестанском крае, лишь около 5% всего населения составляет пришлый, и главным образом русский элемент» [10].

В Ферганской области на 1.658.997 туземцев было 11.372 нетуземца или 0.67%; в Самаркандской области на 912.211 туземцев приходилось 18.702 нетуземца или 2%; в Закаспийской области на 325.303 туземца было 60.659 нетуземца, или 15.7%; в Семиреченской на 926.141 туземца приходилось 132.056 нетуземца, или 12,5%; в Сырдарьинской области на 1.555.659 человек туземцев было 99.294 человек нетуземцев, или 5,4%» [11].

Если считать по стандартам Европейской России (1 депутат на 250 тыс. населения), то туземное население Туркестана могло рассчитывать на 21 (22) места в Государственной Думе [12].

Необходимо отметить, что ряд современных исследователей полагают, что данные переписи 1897 года, на основе которых производились последующие подсчеты с некоторыми корректировками, не внушают специалистам доверия и представляются заниженными, поскольку официальная статистика шла на некоторое преувеличение удельного веса русских в населении страны. Это приводило к занижению численности мусульманского населения, в том числе и относительно Туркестана [13].

На решение дилеммы: увеличивать или нет представительство от европейской части населения Туркестана комиссия потратила несколько месяцев. 23 апреля 1906 года публикуются «Правила о применении к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к нему узаконений» [14].

Справочно. 27 апреля 1906 года в Петербурге в Тронном зале Зимнего дворца состоялся торжественный приём депутатов I-ой Государственной думы Российской империи.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ

Итогом девятимесячных обсуждений служит установленная норма о том, что *«городское и сельское оседлое население*, не принадлежащее к числу инородцев, в областях Самаркандской и Ферганской избирает одного Члена Государственной Думы от каждой области, а в области Сыр-Даринской – двух членов: одного – по городу Ташкенту, а другого – по области».

«Инородцы областей... Самаркандской и Ферганской избирают в Государственную Думу по одному члену от каждой области. Инородцы Сыр-Даринской области избирают двух членов Государственной Думы: одного – по городу Ташкенту, а другого – по области».

«Для избрания Членов Государственной Думы от инородческого населения ...Самаркандской, Сыр-Даринской и Ферганской областей в каждой из них образуется областное избирательное собрание из сорока выборщиков. Выборщики эти избираются:

а) съездами городских избирателей;

б) съездами уполномоченных от инородческих волостей и аульных избирательных участков. Выборщики распределяются между уездами, а в пределах уезда между подлежащими съездами, в соответствии с численностью населения, областною по делам о выборах комиссией» [15].

Национальная элита была категорически не согласна с количеством депутатских мест, выделенных коренному населению. В одной из своих статей в «Туркестанской туземной газете», Бехбуди писал: «По численности населения Самаркандская область занимает четвертое место в Туркестане. Население нашей области... вот уже 40 лет служит русскому царю и его государству. Оно в 4 раза больше населения Закаспийской и Семиреченской области. Но, несмотря на это, в Думу будет выбрано равное количество депутатов – по одному от каждой из областей. Депутатов от Самаркандской области должно быть 3 или хотя бы 2 человека. И мы будем просить об этом генерал-губернатора, господина Витте и царя... В противном случае возможен бунт» [16].

О том, что «интересы пришлаго и главным образом русского населения на очень многих пунктах идут вразрез с интересами туземцев» предупреждал генерал-губернатор Н.Н. Тевяшов, «...я опасаюсь, что такие имеющие первостепенное государственное значение вопросы – как например, колонизационный, несомненно, встретят противодействие со стороны интересов туземных представителей Государственной Думы» [17]. Но несмотря на это он утверждал: «нельзя не считаться еще и с тем, что туземцы благодаря своему умственному складу и условиям быта не будут в состоянии в достаточной мере проникнуться теми культурными задачами, какие преследуются нашим правительством в отдаленной Туркестанской окраине – задачи эти велики и непонятны местному туземному населению, а потому в наших интересах необходимо стремиться к тому, чтобы в Государственной Думе нужды края освещались не односторонне представителями туземцев, но и представителями нетуземного населения» [18].

Конечно же, вуаль «культуры», была лишь прикрытием. Народная жизнь оседлого населения Туркестанского края, со всеми, присущими особенностями, нуждалась в самостоятельном исследовании, чтобы стать для нетуземцев

открытою книгой. При умелом разрешении возникших коллизий общего права с местным обычным, могло открыться обширное поле для различных комбинаций. Но царское правительство пошло другим путём.

В секретном циркуляре военного губернатора Ферганской области В.И. Покотило, разосланном уездным начальникам и полицмейстерам, в частности, говорилось: «Считаю еще раз необходимым подтвердить вопрос о необходимости зорко следить за настроениями туземного населения в нынешнее тревожное время, и в случае появления среди него агитаторов, с целью возбуждения населения против правительства, немедленно мне об этом доносить, принимая в то же время надлежащие законные меры...» [19].

Продемонстрированное «*urbi et orbi*» («кто в доме хозяин»), а также искажение сути самой идеи народного представительства, в действиях правительства, прослеживалась четко. Спустя сто лет многие ученые осознают, что «население национальных окраин было ущемлено в избирательных правах и свободах значительно больше, чем население основных российских губерний» [20].

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Сразу же после получения «Особых правил» в мае–июне 1906 г. по всему Туркестану начали формироваться областные и уездные комиссии по проведению выборов. В их функции входило составление списков избирателей, рассмотрение жалоб, контроль за соблюдением законности и прав граждан в ходе предвыборной агитации и на самих выборах.

«В городе Ташкенте для избрания Членов Государственной Думы образуются два избирательных собрания: первое – из выборщиков от туземцев города Ташкента и второе – от остальной, не принадлежащей к туземцам, части населения города» [21].

Положением закрепилось, «что выборщиком от избирательных съездов..., признаются лица за коих подано более половины голосов, участвующих в съезде в порядке большинства полученных баллов; в случае же их равенства – избрание определяется жребием».

Положение вводило ценз несовместимости депутатского мандата. Так, «лица, занимающие на гражданской государственной службе должность с определенным окладом содержания, в случае избрания их в Члены Думы, обязаны оставить занимаемую ими должность».

В городских *избирательных собраниях* города Ташкента, согласно Положению, председательствовал местный *городской голова*.

После опубликования положения, 8 мая 1906 года городской голова созывает экстренное заседание Ташкентской городской Думы [22]. На повестку дня был вынесен вопрос «о подготовительных распоряжениях, какие должны предшествовать выборам в Государственную Думу». Поскольку положение «О выборах в Государственную Думу» устанавливало правило «для избрания выборщиков в городское избирательное собрание, город подразделяется на избирательные участки, соответствующие, по числу и границам, делению его на **полицейские части**» [23], было принято решение: о разделении русского города на два участка, соответственно существующим в нём двум полицейским участкам, и туземного города на четыре участка, сообразно разделению этого города в административно-полицейском отношении на 4 части: Шейхантаурскую, Биш-Агачскую, Сибзарскую и Кукчинскую [24].

В избирательные списки по русской части города Ташкента вошло около 4600 лиц, а по туземной части 37.800 [25].

Также:

1) О необходимости учреждения в каждом из шести упомянутых участков особых избирательных Комиссий для избрания выборщиков, в числе 80 человек, 40 от русского города и 40 от туземного, с составом каждой комиссии из председателя, его заместителя и такого числа членов, чтобы из них при надобности, могли быть учреждены ещё особые подкомиссии.

2) Избирательные комиссии были расположены в русской части города для первого участка (1850 избирателей) в 4-х классном городском училище, для второго участка (2747 избирателей) – в здании Пушкинского училища; в туземной части города: в Шейхантаурской части (10192 избирателей) – в мечети Шейхантаур, в Биш-Агачской части (9730 избирателей) – в мечети Джамъ, в Сибзарской части (11065 избирателей) – в мечети Бекларбеги, и в Кукчинской (9816 избирателей) – в мечети Шарафей бая.

3) О недостаточности определенной сметой суммы в 4000 рублей, на расходы по выборам в Государственную думу и о необходимости дополнительного сверхсметного кредита еще в сумме 3000 рублей.

Дума, все изложенные предположения городского головы одобрила и утвердила, разрешив управе и дополнительный кредит в 3000 рублей на расходы по выборам в Государственную Думу» [26]. Также Дума утвердила личный состав комиссии русской и туземной части города, из *состава гласных Ташкентской городской думы*.

«Из вышеупомянутых 3000 тысяч рублей, ассигнованных дополнительно на расходы по выборам в Государственную Думу, Ташкентская городская дума определила производить, в числе других необходимых расходов, также расходы за вознаграждение, в виде суточных денег, лиц, которые будут действовать в избирательных комиссиях:

председателям комиссий и подкомиссий по 3 рубля в день, членам по 2 рубля в день, писцам по 2 рубля в день и, наконец, рассыльным, которых придется, в силу необходимости, нанять по 1 рублю в день, начав расход этих сумм со дня открытия этих комиссий» [27]. Данное обстоятельство подтверждает, что расходы по составлению избирательных списков комиссиями по делам о выборах осуществлялись за счет средств казны, а материально-техническое обеспечение выборов безвозмездно для избирательных органов, предоставлялись со стороны религиозных организаций и общественных учреждений.

Русские подданные, проживающие в Бухаре и не принадлежащие к числу инородцев, причислялись к уездному съезду избирателей Катта-Курганского уезда Самаркандской области.

С 7 июня 1906 года должен был наступить избирательный период [28], и представители Туркестанского края (Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей) могли попасть лишь к открытию осенней сессии Думы, так как с 1 июля в Государственной Думе были назначены каникулы.

19 мая 1906 года Ташкентская городская управа опубликовывает объявление о том, что «в двухнедельный срок со дня опубликования Высочайшего указа 23 апреля сего года о применении положения о выборах в Государственную Думу будут

выставлены списки избирателей по городу Ташкенту для ознакомления лиц, имеющим право участия в выборах в течении трех недель, городская управа извещает, что так как *время оглашения списков зависит от времени назначения выборов, а такого указания до настоящего времени не получено, то о времени выставления списков будет оповещено дополнительно*» [29].

В июне месяце списки не публиковались.

4 июля в Туркестанских ведомостях публикуется объявление, что «с пятого июля сего года в помещении Самаркандского уездного управления будут выставлены на три недели списки избирателей по Самаркандскому уезду» [30]; 7 июля объявление подобного содержания публикуется от имени начальника Андижанского уезда, а 9 июля от имени начальника Кокандского уезда: с 15 июля по 7 августа будут выставлены списки избирателей [31]. Но *выборы в Туркестанском крае (а именно, в Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областях) в первую Государственную Думу так и не были осуществлены.*

8 июля 1906 года публикуется высочайший манифест царя. Согласно которому было **объявлено о роспуске Государственной Думы**. Новый созыв был назначен на 20 февраля 1907 года» [32].

В первой Государственной Думе «заседали 349 русских (в том числе 265 великоруссов, 62 малорусса и 12 белоруса), 51 поляк, 10 литовцев, 13 евреев, восемь татар, 6 латышей, четыре эста, столько же немцев, столько же башкир и по одному представителю киргиз, калмыков, чеченцев, вотяков, мордвы, чувашей, болгар и молдован» [33]. Выборы в первую Государственную Думу проходили в феврале-марте 1906 года и вследствие растянутых сроков работа Думы, вплоть до её роспуска, проходила в неполном депутатском составе. В нее намечалось избрать 524 депутата, фактически же было избрано 478 [34].

В деятельности Первой Думы Российской империи, представители от Туркестанского края (за исключением Семиречья) не приняли участия.

Народу были дарованы демократические свободы без подкрепления эффективных для этого мер, отсутствовала тщательно проработанная организационная норма для проведения выборов. *Справедливости ради следует сказать, что никто и не торопился их проводить.*

ВЫВОДЫ

Для чего спустя сто с лишним лет, мы, опять обращаемся к истории выборов?

Менее всего, нам хотелось бы снизить значение того, что произошло более века тому назад. Сегодня вряд ли будет корректным напрямую сопоставлять избирательные нормы столетней давности с современными квалификационными требованиями. Сравнительный анализ отечественного опыта важен и полезен.

История подтверждает, что модернизация государственного устройства, в том числе его важнейшего элемента – избирательной системы – должна осуществляться в соответствии с четким, продуманным стратегическим курсом [35]. А для того, чтобы политика была реальной, очень важно знать динамику развития избирательного права и делать необходимые выводы.

Процесс познания прошлого обязателен для каждого человека, а в частности для исследователя. К истории избирательного права необходимо обращаться для того, чтобы знать и помнить, как зарождалась наша избирательная система, какой путь прошел народ для того, чтобы стать полноценным демократическим

обществом, как развивалась национальная избирательная практика. Современный исследователь должен руководствоваться в данном вопросе не скоростью, а терпением. Досадным является то обстоятельство, при котором наблюдаешь тенденцию, когда не изучается и не отражается генезис избирательного права нашего государства в диссертационных исследованиях.

Ведь история не раз поражала человечество своей цикличностью. Некоторые исторические события имеют свойство повторяться ^[36] и по сей день, но уже в более видоизмененной форме. История показывает невозможность изменить прошлое, чтоб человек задумался, как он строит настоящее, ведь через несколько лет это уже пополнит ее исторические списки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Об учреждении Государственной Думы. // Туркестанские ведомости. 21 августа 1905 г.
2. Т.В.Котюкова. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). М. 2008. С.34.
3. ЦГА Республики Узбекистан. И-1, О-17, Ед.хр.529. О порядке избрания народных представителей от Туркестанского края в Государственную Думу.
4. Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент: Типо-Литография В.М.Ильина. 1903. С.149.
5. М.А.Фадеечева. Этническая политика Российской Империи XIX в. «Положение об инородцах». // Политология и социология. С.369.
6. См: тамже.
7. ЦГА Республики Узбекистан. И -17, О – 1, Ед.хр. 24520.
8. Т.В.Котюкова. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). М. 2008. С.35.
9. ЦГА Республики Узбекистан. И-1, О-17, Ед.хр.529. О порядке избрания народных представителей от Туркестанского края в Государственную Думу.
10. ЦГА Республики Узбекистан. И-1, О-17, Ед.хр.529. О порядке избрания народных представителей от Туркестанского края в Государственную Думу.
11. ЦГА Республики Узбекистан. И-1, О-17, Ед.хр.529. О порядке избрания народных представителей от Туркестанского края в Государственную Думу.
12. Т.В.Котюкова. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). М. 2008. С.40.
13. См. тамже: Анисин Ю.В. Национальные проблемы России в программах и тактике партий революционно-демократического лагеря. М., 1991; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004; и др.
14. Правила о применении к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Даринской и Ферганской Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительный к нему узаконений. ЦГА Республики Узбекистан. Ф.И.-36. О.1. Д.4192. С.151
15. Журналы Ташкентской городской думы. 1906. Ф.И.104. О.1.Д.26. С.139.
16. Т.В.Котюкова. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). М. 2008. С.40. // Туркестанская туземная газета.1906 год 2 мая.
17. ЦГА Республики Узбекистан. И-1, О-17, Ед.хр.529. О порядке избрания народных представителей от Туркестанского края в Государственную Думу.

18. ЦГА Республики Узбекистан. И-1, О-17, Ед.хр.529. О порядке избрания народных представителей от Туркестанского края в Государственную Думу.
19. Т.В.Котюкова. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). М. 2008. С.45. // ЦГА РУз. И-300. Оп. 1. Д. 133. Л. 1
20. В.И.Лысенко. Выборы в Государственную Думу 1906 года в Российской империи: некоторые особенности организации избирательного процесса. //100-летие выборов Государственной Думы: история и современность. М. 2006. С.51.
21. Журналы Ташкентской городской думы. 1906. Ф.И.104. О.1.Д.26. С.139.
22. Журналы Ташкентской городской думы. 1906. Ф.И.104. О.1.Д.26. С.139.
23. Положение о выборах в Государственную Думу. ЦГА Республик Узбекистан. Ф.И.-36. О.1.С.10.
24. Журналы Ташкентской городской думы. 1906. Ф.И.104. О.1.Д.26. С.140.
25. Местные известия. //Туркестанские ведомости. 3 мая 1906 г.
26. Журналы Ташкентской городской думы. 1906. Ф.И.104. О.1.Д.26. С.140.
27. Журналы Ташкентской городской думы. 1906. Ф.И.104. О.1.Д.26. С.140.
28. Местные известия. //Туркестанские ведомости. 3 мая 1906 г.
29. Туркестанские ведомости. 19 мая 1906 г.
30. Туркестанские ведомости. 4 июля 1906 г.
31. Туркестанские ведомости. 7 июля 1906 г.
32. Правительственный вестникъ. 9 июля 1906 г.
33. Из периодической печати.// Туркестанский вестник. 24 июня 1906 г.
34. В.И.Лысенко. Выборы в Государственную Думу 1906 года в Российской империи: некоторые особенности организации избирательного процесса. //100-летие выборов Государственной Думы: история и современность. М. 2006. С.50.
35. Миссия по наблюдению за выборами. // Республика Узбекистан. //Заявление о предварительных выводах и заключениях. Парламентские выборы 2014 года.
36. А.А.Вешняков. Выборы в первую Государственную Думу – первый опыт демократизации российского государства. // 100-летие выборов Государственной Думы: история и современность. М. 2006. С.11.